ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

*Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева*

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействия урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

МАРКЕРЫ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ ГОРИЗОНТОВ РАНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В АЗИАТСКОЙ ЗОНЕ СТЕПЕЙ ЕВРАЗИИ — ОПЫТ ВЫДЕЛЕНИЯ

К. В. Чугунов¹

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

MARKERS OF CULTURAL-CHRONOLOGICAL HORIZONS OF EARLY SCYTHIAN TIMES IN THE ASIAN ZONE OF THE EURASIAN STEPPES — AN ATTEMPT OF IDENTIFICATION

Konstantin V. Chugunov

State Hermitage, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-229-231

Ключевые слова: культурно-хронологический горизонт, раннескифское время, маркеры горизонта.

Key words: cultural-chronological horizon, early Scythian time, horizon markers.

Объединение археологических материалов в культурно-хронологический горизонт, имеющий последовательные фазы развития, является инструментом для их сравнения и синхронизации на высоком таксономическом уровне. Такое объединение должно сопровождаться выявлением общих элементов, присущих только этому горизонту, которые предложено именовать «маркерами горизонтов» (Яблонский 2008: 310). Выделить такие маркеры чрезвычайно непросто по многим причинам, одна из которых — консервативность культур в некоторых замкнутых регионах, где многие традиции существовали, почти не изменяясь, длительное время. Затрудняет определение общих элементов на высоком таксономическом уровне горизонта неразработанность и противоречивость абсолютной хронологии, для уточнения которой в азиатских степях не так уж много реперных дат. Широкое использование радиоуглеродного датирования не в полной мере снимает проблему, поскольку трудности соотнесения полученного радиоуглеродного возраста образца с календарным временем для раннескифской эпохи не раз отмечались (Евразия в скифскую эпоху... 2005: 64–66). Тем не менее для ряда ключевых памятников удалось это сделать при помощи метода согласования датировок дендрообразцов (Евразия в скифскую эпоху... 2005: 70–92). Особенно узкий календарный интервал был получен при радиоуглеродном датировании образцов из кургана Аржан-1. Наиболее вероятная дата его сооружения определена 788 г. до н. э., а при 95%-ом доверительном интервале — от 807 до 772 г. до н. э. Этот период хорошо согласуется с результатами калибровки — 806–786 гг. до н. э. (Зайцева и др. 2007). Такая дата практически совпадает с датировкой падения династии Западного Чжоу в Китае (770 г. до н. э.), на что впервые указал Д. Г. Савинов (Савинов 2002: 76).

Опираясь на материалы Аржана-1, можно выделить маркеры для первого культурно-исторического горизонта. В погребальном обряде таковыми могут являться признаки традиций эпохи бронзы (они могут быть различными для каждого конкретного региона). Из материального комплекса следует особо указать на предметы, связанные со снаряжением коня: палии «аржано-черногоровского» типа, пряжки особого вида, двучастные (бабочковидные) проножи. Комплекс вооружения может выступать маркером только с учетом того, что он стоит в начале типологического ряда изделий соответствующих категорий. Особо

¹ ORCID: 0000-0003-1977-7189; e-mail: chugunovk@mail.ru.

выделяются кинжалы со специфическими гардами, аналогии которым известны в ранне-тагарских памятниках. В стрелковом наборе абсолютно господствуют втульчатые двухлопастные наконечники, которые в Казахстане и Приаралье соседствуют с двухлопастными черешковыми. Бронзовые навершия с фигурами животных также могут являться маркером, за исключением ареала тагарской культуры, где фиксируется их длительное существование в сарагашенских комплексах. Здесь необходимо учитывать признаки ранней стилистики искусства, обозначенные Я. А. Шером (Шер 1980: 243–247). Это же относится и к образу свернувшейся пантеры на знаменитой бляхе. Предметы, выполненные в зверином стиле, чрезвычайно редки в памятниках первого горизонта, а те, которые присутствуют, чрезвычайно архаичны и всегда передают образ реального зверя.

Второй культурно-хронологический горизонт, очевидно, связан в Туве с появлением алды-бельской культуры. Выделить маркеры в этом регионе затруднительно, поскольку ранний ее этап пока уверенно не вычленяется из всего массива памятников. «Царский» курган этой культуры Аржан-2, датированный второй половиной VII в. до н.э., безусловно, относится к завершающей фазе горизонта. Но именно комплекс Аржана-2 позволяет выявить памятники второго горизонта в других регионах. Анализ прикладного искусства показывает, что таковыми являются исследованные большие курганы в Восточном (Чиликты, Елеке Сазы) и Центральном Казахстане (курган 2 могильника Талды-2), где найдены значительные серии золотых украшений в зверином стиле (Чугунов 2015). Маркерами начала этого горизонта могут являться некоторые специфические образы в искусстве, трактовка деталей и ювелирные приемы, присутствующие на ранней фазе и отсутствующие на поздней. Вероятно, колчаные наборы, включающие двухлопастные втульчатые наконечники наряду с черешковыми примерно в равной пропорции (типа набора в Большом Гумаровском кургане) также могут маркировать начальную фазу этого горизонта. Завершающая фаза, вероятно, может считаться фазой расцвета культуры ранних кочевников, так как именно к ней, помимо Аржана-2, относятся курган 3 могильника Кичигино на Южном Урале, большинство комплексов Приаралья и Центрального Казахстана.

Третий культурно-хронологический горизонт — время ломки традиций раннескифского времени. Как правило, смена культур в различных регионах датируется серединой VI в. до н. э., но традиции предшествующего периода могли существовать и в новой культурной среде в трансформированном виде. Одним из маркеров этого горизонта для степей Евразии можно считать находки узды с пропускным сопряжением удила со стремевидными окончаниями и двухдырчатых псалиев. Возможно, еще один маркер для восточной зоны — появление наборных парадных поясов с X-видными очертаниями обоем. При отсутствии в культуре региона этих категорий вещей или обычая помещать их в погребальные комплексы, соотнести с третьим горизонтом памятники возможно лишь по каким-то инновационным проявлениям, характерным для последующего этапа культуры.

Границы горизонтов, как правило, очень размыты, поэтому между ними должны быть обозначены переходные фазы, отражающие реальную культурно-историческую ситуацию, когда в процессе смены доминант новые и старые традиции сосуществуют. Именно так нужно понимать байновский этап на Среднем Енисее для начала раннескифского времени и уюкский тип памятников в Туве для его окончания.

Литература

- Евразия в скифскую эпоху... 2005 — Евразия в скифскую эпоху: радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб., 2005.
- Зайцева и др. 2007 — Зайцева Г. И., Чугунов К. В., Алексеев А. Ю., Дергачев В. А., Васильев С. С., Семенов А. А., Кук Г. Т., Скотт Е. М., ван дер Плихт Й., Боковенко Н. А., Кулькова М. А., Бурова Н. Д., Лебедева Л. М., Юнгер Х., Соннинен Э. История и результаты радиоуглеродного датирования кургана Аржан // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических

- исследованиях: Материалы конференции, посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН, 9–12 апреля 2007 г. СПб., 2007. С. 251–262.
- Савинов 2002 — Савинов Д. Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культурогенез). СПб., 2002.
- Чугунов 2015 — Чугунов К. В. Искусство раннесакского времени Тувы и Казахстана: опыт сравнительного анализа и хронология // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Алматы, 2015. С. 389–404.
- Шер 1980 — Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.
- Яблонский 2008 — Яблонский Л. Т. Новое о хорошо забытом старом: некоторые теоретические подходы в скифо-сарматской археологии // Проблемы современной археологии. М., 2008. С. 302–315.

ХРОНОЛОГИЯ КУЛЬТОВЫХ КОМПЛЕКСОВ У СЕЛА ТАРАКТАШ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ¹

О. В. Шаров²

Институт археологии РАН, Москва, Россия

CHRONOLOGY OF THE CULT COMPLEXES NEAR THE VILLAGE OF TARAKTASH IN THE EASTERN CRIMEA

Oleg V. Sharov

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-231-233

Ключевые слова: Восточный Крым, культовый комплекс, римское время, поздние скифы, краснолаковая керамика.

Keywords: Eastern Crimea, cult complex, Roman time, late Scythians, red-slip ware.

Культовый комплекс Таракташ расположен на склонах одноимённого горного хребта в 3 км к северу от города Судак, на юго-восточном побережье Крыма. Место у подножья западной вершины Таракташского хребта имело выгодное стратегическое положение: это самое узкое место Судакской долины, зажатое между горными хребтами, которые венчают две главные вершины — Бакаташ (тюрк. «Гора-лягушка») и Таракташ (тюрк. «Гора-зуб»). Отсюда полностью просматривается Судакская бухта и контролируется главная дорога, ведущая вглубь Крымского полуострова.

В 1995 и 2002–2008 гг. на Таракташе были открыты 3 культовых комплекса и поселение римской эпохи. В 1995 г. на южном склоне Таракташской было открыто и исследовано культовое сооружение из двух святилищ, получившее название Таракташ-I (далее — КСТ-I). В 2002 г. прямо под гребнем горы Таракташ открыто и исследовано еще одно культовое сооружение, получившее название Таракташ-II (далее — КСТ-II). В 2006 г. открыто третье культовое сооружение в центре поселения, на западном склоне горы Таракташ, которое получило название Таракташ-III (далее — КСТ-III). Во всех культовых сооружениях были найдены антропоморфные идола (рис. 1).

КСТ-I. *Святилище 1*. Большинство из 270-и краснолаковых сосудов святилища № 1 представлены мисками с загнутым внутрь краем форм 14 и 17 «Понтийской сигилляты А»

¹ Исследование проведено по индивидуальной плановой теме ИА РАН 2019–2022 гг. «Культовый комплекс Таракташ в восточном Крыму».

² ORCID: 0000-0002-0151-2265, e-mail: olegsharov@mail.ru.